

ОБЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

A COMMON ECONOMIC THEORY

Механизмы воспроизводства человеческого капитала: Маркс, Беккер и вызовы цифровых технологий

The mechanisms of reproduction of human capital: Marx, Becker and challenges of the digital technologies

УДК 330.1; 330.8

В. В. Товмасын, Сыктывкарский
государственный университет
имени Питирима Сорокина (Сыктывкар, Россия)

V. V. Tovmasyan, Pitirim Sorokin
Syktyvkar State University
(Syktyvkar, Russia)

В последние годы понятие «человеческий капитал» активно используется не только в публицистической и научной литературе, но и в практике менеджмента, в законодательстве и официальных документах на разных уровнях власти. В то же время в научной литературе предлагаются такие понятия, как, например, «аренда человеческого капитала», которые свидетельствуют об актуальности разработки методологических основ теории воспроизводства человеческого капитала. В данной статье на основе сравнительного анализа сущности категорий «рабочая сила» и «человеческий капитал» предлагается новый подход к формированию представления о содержании и механизмах реализации человеческого капитала. Показаны ограничения и условия использования трудовой теории стоимости и теории трех факторов производства для решения проблемы выбора между разными экономическими системами воспроизводства рабочей силы или человеческого капитала. Сделан вывод, что, несмотря на качественные изменения рабочей си-

лы под воздействием цифровых технологий, её историческая форма как противоположность вещественному капиталу в условиях наёмного труда и рыночных отношений не может исчезнуть. Предложенный подход создает теоретическую основу для определения политики по изменению форм занятости и направлений обучения с целью институционализации человеческого капитала.

Ключевые слова: труд, рабочая сила, человеческий капитал, воспроизводство, цифровые технологии.

In recent years, the concept of "human capital" is actively used in not only publicistic and scientific literature, but also entered into legislation and official documents at different levels of government and management practices. At the same time, there is practically no socio-economic concept of the reproduction of human capital in the scientific literature. In this article, based on the analysis of the works of outstanding scientists, the economic essence of human capital is revealed and conceptual mechanisms for the reproduction of human cap-

ital and labor in a high level of the human development index and the spread of digital technologies are defined.

Keywords: *labor, manpower, human capital, re-production, digital technologies.*

Введение

В проекте Стратегии социально-экономического развития Республики Коми (далее по тексту РК) на период до 2035 года одним из основных направлений социально-экономической политики РК определено развитие человеческого капитала и социальной сферы. По индексу человеческого развития (ранее — индекс развития человеческого потенциала) за 2015 год РК занимает 13 позицию в рейтинге регионов Российской Федерации с показателем 0,880 (высокий уровень развития). Вместе с тем численность населения РК снизилась с 963,0 тыс. человек на начало 2006 года до 850,6 тыс. человек на начало 2017 года вследствие миграционного оттока населения [16].

Помимо социологических исследований, направленных на выяснение причин оттока населения из РК, необходима разработка методологических основ управления воспроизводством человеческого капитала, поскольку неправильный выбор теории создает риск нарастания негативных тенденций, несмотря на принятие различных программ по развитию человеческого капитала в республике.

По человеческому капиталу написано немало диссертаций, монографий, научных статей и учебных пособий. В работе В. П. Лемановой, в таблице, приведено 27 определений человеческого капитала, данных российскими и зарубежными учеными [8, с. 17—24], а также отмечена актуальность развития и внедрения понятия «человеческий капитал» в социально-экономическую сферу жизнедеятельности российского общества [8, с. 29].

В то же время в научной литературе, на наш взгляд, недостаточно исследованы содержание, сущность, история возникновения понятия человеческого капитала, практически отсутствует концепция воспроизводства человеческого капитала, в которой был бы глубоко исследован методологический фундамент, которая была бы разработана на основе синтеза лучших традиций неоклассической школы, марксистской политэкономии, институционального подхода.

Например, имеется путаница с важнейшим элементом системы воспроизводства человеческого капитала — оплатой трудовой деятельности, которая, в частности, происходит из-за поверхностного знакомства с классическими произведениями. В. П. Леманова и некоторые другие наши учёные считают, что, поскольку в современном обществе при отсутствии рабства человек не может быть предметом купли-продажи, на рынке устанавливаются только цены за «аренду» человеческого капитала (в виде ставок заработной платы) [8, с. 27].

Конечно, вопрос о сущности оплаты труда всегда был непростым. К. Маркс пишет, что он «онемел от изумления», когда прочитал у Сениора, что учителя, правители государства содержатся за счет капитала, то есть на средства, авансируемые на воспроизводство. Маркс разъясняет, что в данном аспекте «доход с капитала не есть сам капитал и что этот доход, результат капиталистического производства, не авансируется на воспроизводство, а напротив, сам является его результатом [11, с. 286]. Хикс же различает доход в статике и динамике, доход *ex ante* и доход *ex post*. Последний Хикс рассматривает как потребление плюс накопление капитала. Для дохода от собственности (недвижимость, ценные бумаги и т. п.) — это объективная категория, для дохода от «способности самих людей приносить себе доход» — это субъективная категория [19, с. 297].

Воспроизводство человеческого капитала чаще всего рассматривается либо в рамках педагогических наук, либо в демографическом аспекте, или как чисто управленческая задача решения проблем динамики и качества человеческих ресурсов. При этом одни исследователи избегают использования словосочетания «человеческий капитал» и заменяют его понятиями «человеческий потенциал», «человеческие ресурсы», «кадровый потенциал» и т. п. В. П. Щетинин считает, что в современной России оснований для массового превращения человеческого потенциала в человеческий капитал недостаточно. Человеческий потенциал в России является только некоторой возможностью, которая когда-нибудь может «стать человеческим капиталом в процессе производства» [21]. Другие учёные, признавая категорию человеческого капитала, одновременно широко пользуются всеми вышеуказанными терминами, констатируя противоре-

чивость концепций управления человеческими ресурсами [20].

Следует отметить, что в советской экономической литературе согласно с марксистскими традициями активно использовались понятия «человек как производительная сила общества», «человеческий фактор». Последнее, с одной стороны, противопоставлялось вещественному фактору, а с другой стороны, подчеркивало их единство. Действительно, как отмечал Маркс, без полезного труда как независимого от всяких общественных форм условия существования людей не был бы возможен обмен веществ между человеком и природой, то есть не была бы возможна сама человеческая жизнь [9, с. 51]. Понятие «человеческий капитал» не использовалось не только в силу терминологических традиций марксизма, но и потому, что внутреннее содержание категории «капитал» определялось как основное общественное отношение капитализма, которое не соответствовало социалистическим производственным отношениям.

Если под человеческим капиталом понимать знания, умения, мотивации и моральные ценности, способность трудиться, обеспечивать себе существование и продолжение рода, то такой капитал возник вместе с появлением человека как производительной силы, и у Робинзона он точно был. В то же время экономическая мысль давно выделила для своих исследований категории труда, рабочей силы, трудовых ресурсов, трудового потенциала и т. д., содержание которых изменяется в зависимости от исторических условий. Необходимо политэкономическое обоснование: зачем в условиях распространения наемной формы труда, «трудовой бедности», периодического падения реальной зарплаты и нарастания социальной дифференциации применительно к наемному работнику использовать понятие «человеческий капитал»?

Р. С. Моисеев (1937—2007), советский и российский учёный, в 2006 году в журнале «Экономика природопользования» (№ 1, с. 5—22) публикует статью «К вопросу о теориях «человеческого» и «природного» капиталов» (которая также вошла в трехтомник избранных научных публикаций этого известного камчатского ученого). В этой статье, по признанию Р. С. Моисеева, он задает слишком много вопросов и почти не дает ответов [12, с. 45].

Автор указывает на противоречивость отдельных аспектов этих теорий и на необходимость их глубокого теоретического осмысления. Рассматривая применение категории «капитал» при исследовании таких объектов, как человек и природа, он считает, что это использование неудачно не только методологически. С этим можно и примириться, договорившись в научном сообществе применять их как метафоры. Но эти аналогии «опасны практически, поскольку уже приводят к попыткам прямого использования методического, математического, экономического аппарата, разработанного для управления капиталом в производственных экономических процессах, при попытках регулирования совершенно иных процессов, происходящих в Природе, Человеке, Обществе. Эти, набравшие инерцию и силу попытки могут стать одной из причин глобальных экологических и социально-экономических кризисов» [12, с. 44]. В то же время Моисеев правильно указывает, что в теории человеческого капитала есть рациональные стороны, отражающие действительность в том смысле, что эта «теория вырабатывает экономические механизмы учета, использования... реальностей», когда производительные силы человека в условиях капиталоемкого производства, благодаря профессиональной подготовке, увеличиваются многократно [12, с. 32].

Цель и задачи данной статьи — с помощью методов дискурсивного, сравнительного анализа попытаться ответить на вопросы и сомнения, выраженные Моисеевым, Щетининым и другими учёными в отношении человеческого капитала, более глубоко выяснить общность и различие категорий «рабочая сила» и «человеческий капитал», определить механизмы воспроизводства рабочей силы (человеческого капитала), исследованных в главных работах К. Маркса и Г. Беккера, кратко определить влияние НТП и цифровых технологий на эти механизмы.

Следует сразу отметить одно из негативных влияний цифровых технологий на написание научных статей, а тем самым на формирование и распространение знаний в системе воспроизводства человеческого капитала. Из-за стремления соответствовать норме оригинальности написанной работы при проверке на плагиат, некоторые авторы, заключая в кавычки цитату из чужой научной работы и делая

ссылку, изменяют содержание цитаты (если не словами, так за счет изменения заглавных букв на строчные, опущения или добавления знаков препинания и т. п.). На наш взгляд, это ошибочная практика, поскольку кавычки, курсив, запятые и т. п. являются такими же средствами выражения мыслей автора, как и слова. Например, авторами статьи из Википедии теории «Новой Грамотности» и теории «новой грамотности» различаются не как термин и слова общей лексики, а как два теоретически разных подхода, имеющих некоторые пересечения [13]. Особенно недопустимы вольности со знаками при цитировании работ, переведенных с иностранного языка, так как риск искажения смысла удваивается.

Объем цитирования должен определяться задачами и методами научной работы, соответствовать сложности решаемой проблемы и принципу свободы научного творчества, а не подстраиваться под школярские требования. Ценность работы определяет не объем цитирования, а грамотность методов исследования, оригинальность выдвинутых идей, аргументированность сделанных выводов. Например, в данной статье только по работам Маркса из 3821 страниц сложнейшего научного текста выбраны крупницы, составляющие в общей сложности не более двух страниц, но которые крайне важны для иллюстрации предмета обсуждения и аргументации рассуждений.

1. Экономический подход Маркса и Беккера в исследовании рабочей силы и человеческого капитала

Первая проблема, которую надо выяснить, чем отличается рабочая сила от человеческого капитала. Казалось бы, решение простое: рабочая сила (по аналогии с лошадиной силой) — это способность выполнять простой неквалифицированный труд даже в случае, когда человек неграмотен, а человеческий капитал — это рабочая сила, получившая образование и способная поэтому выполнять более сложный труд (в этом случае человеческий капитал тождественен квалифицированной рабочей силе).

Но в современных условиях в развитых странах грамотность населения, понимаемая как умение читать и писать, уже давно столь высока, что при подсчете индекса человеческо-

го развития её определяют не в двоичной системе (грамотный или неграмотный), а по количеству лет формального образования. Кроме того, под влиянием цифровых технологий, которые бросают вызов обывателям, вырабатывается концепция Новой грамотности. Понятие «человеческий капитал» приобретает дополнительный смысл как умение потреблять продукты цифровой экономики, как способность быть грамотным потребителем по всем направлениям воспроизводства современного Человека. Такой аспект отсутствует в категории «рабочая сила», наиболее глубоко изученной К. Марксом. Получается, что рабочая сила превратилась в человеческий капитал? Но ведь наёмный труд как форма занятости, благодаря которой носитель рабочей силы (человеческого капитала) воспроизводит себя, продолжает быть господствующей формой занятости.

Вторая важнейшая проблема — это вопрос об источнике новой стоимости, поскольку от его решения зависит построение моделей воспроизводства рабочей силы (человеческого капитала). Трудовая теория стоимости утверждает, что только живой труд создает новую стоимость, включающую эквивалент стоимости рабочей силы и прибавочную стоимость. Теория трех факторов производства (и её модификация — теория предельной производительности факторов производства) предполагает, что все факторы участвуют в создании новой стоимости и в условиях совершенного рынка каждый фактор получает вознаграждение в соответствии со своим вкладом.

Маркс: трактовка труда, рабочей силы, человека и капитала

Исследуя процесс труда, Маркс одновременно даёт характеристику рабочей силы и труда, с одной стороны, как универсальной формы обмена веществ между человеком и природой, с другой стороны, как исторической формы, отражающей уровень развития производительных сил и характер общественных отношений.

Во-первых, Маркс отмечает, что в процессе труда человек сам противостоит веществу природы как сила природы: руки и ноги, голова и пальцы — это естественные силы, принадлежащие телу человека, которые он приводит в движение в процессе труда.

Во-вторых, даже предполагая простой человеческий труд, Маркс отделяет его от «труда»

животных или насекомых: «самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил её в своей голове» [9, с. 189]. То есть Маркс предполагает простой средний труд в такой форме, в которой он составляет исключительное достояние человека: 1) результат труда имеется в голове человека идеально в самом начале процесса труда; 2) человек подчиняет свою волю сознательной цели, способу и характеру труда; 3) кроме напряжения тех органов, которыми выполняется труд, необходима целесообразная воля, выражающаяся во внимании, и притом необходима тем более, чем меньше труд увлекает рабочего своим содержанием и способом исполнения, следовательно, чем меньше рабочий наслаждается трудом как игрой физических и интеллектуальных сил.

В-третьих, Маркс анализирует простой средний труд как расходование простой рабочей силы, которой в среднем обладает телесный организм каждого обыкновенного человека, не отличающегося особым развитием. Маркс отмечает, что, «конечно, сама человеческая рабочая сила должна быть более или менее развита, чтобы затрачиваться в той или другой форме», и простой средний труд носит различный характер в различных странах и в различные культурные эпохи [9, с. 53]. Однако для каждого определенного общества простой средний труд есть нечто данное. Заметим, что такой подход соотносится с мнением Д. Юма, высказанным им в эссе «О первоначальном договоре»: «...по своей физической силе и даже по умственным способностям и задаткам, пока они не развиты образованием, все люди почти одинаковы» [22, с. 666]. Что же касается сложного труда, то, по мысли Маркса, общественный процесс за спиной товаропроизводителей сводит различные виды сложного труда к простому таким образом, что меньшее количество сложного труда равняется большему количеству простого. Маркс пишет: «Ради простоты в дальнейшем изложении мы будем рассматривать всякий вид рабочей силы непосредственно как простую рабочую силу — это избавит нас от необходимости сведения в каждом конкретном случае сложного труда к простому» [9, с. 53].

Но дело не только в простоте. Г. Беккер, например, ради простоты поступает противо-

положным образом. Он пишет, что во многих странах осуществляются масштабные вложения в образование, подготовку, неформальное обучение, здоровье и просто в воспитание детей, поэтому заработки, не связанные с инвестированием в человеческий капитал, составляют незначительную долю от их общей величины. В рамках развивающихся подходов к воспитанию детей инвестициям в человека приписывается в конечном счете все, чего он достигает. Поэтому, пишет Беккер, имеются веские основания полагать, что величина заработка индивида, не связанная с инвестициями в человеческий капитал, достаточно мала и что ею можно пренебречь [1, с. 94].

Надо заметить, что Маркс знал работы экономистов (определяя последних как апологетов капитализма), которые рабочую силу не только функционально приравнивали капиталу, но прямо называли ее капиталом рабочего. В частности, на стр. 499 второго тома «Капитала» он, ссылаясь на письма Сисмонди и Сэя к Мальтусу, пишет об экономистах, которые, анализируя акт превращения денег в рабочую силу, говорят, что «одни и те же деньги реализуют здесь два капитала: покупатель — капиталист — превращает свой капитал в живую рабочую силу, которую он присоединяет к своему производительному капиталу; с другой стороны, продавец — рабочий — превращает свой товар — рабочую силу — в деньги, которые он расходует как доход, благодаря чему он как раз и оказывается в состоянии снова и снова продавать свою рабочую силу и таким образом сохранять её: следовательно, *сама его рабочая сила и есть его капитал (выделено мной — В. Т.)* в товарной форме, являющийся постоянным источником его дохода» [10, с. 499].

Также Маркс цитирует Дж. С. Милля, который пишет, что продукт труда распределяется в настоящее время в обратном отношении к труду: наибольшую его часть получают те, кто никогда не трудится, следующую по величине часть — те, труд которых почти всецело номинален, и так, по нисходящей шкале, вознаграждение становится все меньше и меньше, по мере того как труд делается тяжелее и неприятнее. Человек, занимающийся наиболее утомительным и изнурительным физическим трудом, не может с уверенностью рассчитывать даже на получение необходимых жизненных средств» [9, с. 624].

Почему же Маркс предпочёл в своем главном труде «Капитал» рассматривать простую рабочую силу, а не человеческий капитал? Действительно ли, как утверждает в учебнике М. А. Сажина и Г. Г. Чибрикова, марксистская политэкономия отвергла теорию человеческого капитала по идеологическим причинам? [12, с. 31]. Здесь следует заметить, что Моисеев неточен, когда пишет, что во времена Маркса теория человеческого капитала не существовала, поэтому отвергать эту теорию Маркс не мог [12, с. 31]. На наш взгляд, не существовало теории в том виде, который был разработан уже в XX веке Т. Шульцем и Г. Беккером. Однако идея человеческого капитала (рабочая сила — это капитал рабочего), её основания в виде теории трех факторов производства Сэя, понимание зависимости производительной силы труда от квалификации уже были.

Можно выделить следующие причины того, что Маркс не стал разрабатывать теорию человеческого капитала, а занялся исследованием механизмов воспроизводства рабочей силы.

Во-первых, идеологические причины, конечно же, были. Очевидно, что теория человеческого капитала затушёвывает противоречие между наёмным трудом и капиталом. Перед Марксом же стояла другая цель: вскрыть это противоречие, заложенное в самой природе капиталистического способа производства.

Во-вторых, Марксу необходимо было опровергнуть теорию рабочего фонда, которая применялась Бенетом, Мальтусом, Джемсом Миллем, Мак-Кулохом и др. «Была сочинена басня, что вещественное существование переменного капитала, то есть та масса жизненных средств, которую он представляет для рабочих, или так называемый рабочий фонд, есть ограниченная самой природой особая часть общественного богатства, границы которой непреодолимы» [9, с. 624]. Вместо этого Маркс разработал теорию стоимости рабочей силы и теорию переменного капитала, в которых показал условия изменения фонда жизненных средств рабочих, определил как положительные, так и отрицательные последствия научно-технического прогресса для рабочего класса.

В-третьих, крупная промышленность в XIX веке, с одной стороны, технически уничтожает мануфактурное разделение труда, которое пожизненно прикрепляет к одной частичной операции всего человека, с другой сторо-

ны, воспроизводит это разделение труда, как пишет Маркс, в еще более чудовищном виде, посредством превращения рабочих в наделенный сознанием придаток частичной машины. Применение машин расширило возможности использования детского, женского и неквалифицированного труда. Кроме того, большая часть работающих детей, как пишет К. Маркс, с самого нежного возраста прикована к простейшим манипуляциям, целые годы подвергается эксплуатации, не имея возможности научиться какой-либо работе, которая сделала бы их впоследствии пригодными хотя бы на этой же самой мануфактуре или фабрике [9, с. 405].

В-четвертых, Маркс исследовал фабричное законодательство, отчеты врачей, фабричных и горных инспекций, статистические отчеты, отчеты министров и так далее, которые показывали как минимум относительное ухудшение положения рабочего класса.

В-пятых, в «Теориях прибавочной стоимости» Маркс пишет, что противоположность между богатством, которое не трудится, и бедностью, которая трудится, чтобы жить, порождает также и противоположность знания. Знание и труд отделяются друг от друга — и тогда первое противостоит второму уже как капитал или как предмет роскоши богатых. Цитируя Жака Неккера (1732—1804), французского политического деятеля и экономиста, Маркс отмечает, что способность знать и понимать есть общий дар природы, но развивается она только посредством обучения. Если бы собственность была распределена равномерно, то каждый работал бы умеренно и каждый человек обладал бы знаниями, потому что у каждого оставалось бы известное количество времени (свободного времени) для учебных занятий и размышления... но путь к образованию закрыт для всех, кто родился без собственности... человек, который со дня своего рождения не имеет никакого другого запаса, кроме собственной силы, вынужден отдавать эту последнюю — лишь только она начинает развиваться — на службу собственникам, и это в течение всей жизни, изо дня в день... такое неравенство знаний сделалось необходимым для поддержания всех тех общественных неравенств, которые породили его [11, с. 303—304].

Маркс вполне понимает, что производство рабочего класса включает в себя также передачу и накопление искусства от поко-

ления к поколению. Маркс согласен с мнением Т. Годскина, что единственная вещь, о которой можно сказать, что она накапливается и подготавливается заранее, есть искусство рабочего... Но накопление и сохранение искусного труда — это важнейшая операция, осуществляемая по отношению к преобладающей массе рабочих без всякой затраты капитала [9, с. 586—587].

То есть слишком незначительное участие капиталистов в обучении рабочих, в сознательном повышении их квалификации, позволяющем рабочему иметь свободу выбора, а не усиливать их роль как придатка машины, означает, что если кто-то из рабочих и добивался продвижения по социальной лестнице, то не благодаря, а вопреки влиянию противостоящего ему капитала. Это позволило Марксу вынести за скобки капиталистического отношения получение формального образования будущими наемными работниками.

А. Поттер (1800—1865) — американский епископ, представитель хлопчатобумажных фабрикантов XIX века, различает два вида машин, одинаково принадлежащих капиталисту: одни постоянно находятся на его фабрике, другие на ночь и на воскресенье перемещаются в коттеджи. Первые — мертвые, вторые — живые... Мертвые не только с каждым днем ухудшаются и обесцениваются, но благодаря постоянному техническому прогрессу значительная часть их наличной массы устаревает настолько, что может быть с выгодой замещена более новыми машинами в продолжение нескольких месяцев. Живые машины же, наоборот, тем лучше, чем дольше они служат, чем больше искусства, накопленного поколениями, они впитали в себя [9, с. 589].

Однако Неккер писал, что «ускорение в изготовлении изделий, когда знание дела становится распространенным явлением, нисколько не идет на пользу людям труда, а лишь ведет к увеличению средств, служащих для удовлетворения вкуса и тщеславия тех, кто располагает продуктами земли [11, с. 302].

Таким образом, приведенных аргументов достаточно, чтобы понять, что у Маркса было очень мало оснований отождествлять рабочую силу с человеческим капиталом.

Понятие человеческого капитала можно было исследовать и во времена Маркса, несмотря на неразвитость непромышленной сферы. Ведь Маркс писал в Экономических рукопи-

сях, что производительная сила труда определяется разными обстоятельствами: степенью искусства рабочего, уровнем развития науки и степенью её технологического применения, общественной комбинацией производственного процесса, размерами и эффективностью средств производства, природными условиями [2, с. 61]. Отсюда, на наш взгляд, один шаг до признания необходимости вменения каждому фактору производства своей доли стоимости, чтобы стимулировать их использование. Однако рабочие оказались отчуждены не только от производственных зданий, сооружений и техники, которые появились благодаря «воздержанию» от непроизводительного потребления со стороны капиталистов. Они оказались отчуждены от земли, от природы, от искусства, от умственного капитала нации, накопленного предшествующими поколениями. Маркс решил компенсировать эту несправедливость утверждением, что только живой труд является источником новой стоимости и богатства.

В ручном земледелии при отсутствии частной собственности на землю (или при условии, что не существует арендных отношений) источником стоимости действительно является только живой труд, так как со стороны земли некому претендовать на вознаграждение, а лопату и мотыгу можно рассматривать как усовершенствованные руки человека (помня при этом, что железная лопата означает существование металлургической отрасли). По воспоминаниям крестьян-толстовцев в 30-е годы XX века в нашей стране, в которой была ликвидирована частная собственность на землю, в составе коммун создавались группы «ручников», которые по нравственным и религиозным убеждениям не хотели эксплуатировать труд животных как рабочей силы, а пользовались только лопатой и мотыгой. Они обрабатывали по 5—7 соток зерновых и овощных культур и кроме пропитания получали еще и излишки. Крестьянин-толстовец Д. Е. Моргачёв пришел к выводу, что «ручное земледелие в наш машинный век кажется неразумным и даже диким» и его невозможно допустить, когда на одного рабочего приходится несколько сот иждивенцев, «ручное земледелие возможно, когда каждый человек сам несет свою долю крестьянского труда» [4, с. 285].

Трудовая теория стоимости разрабатывалась задолго до К. Маркса и её так или иначе

придерживались многие ученые, которых он ценил. В то же время уже в начале XIX века существовали теория трех факторов производства Ж. Б. Сэя и его идея человеческого капитала, которую Сэй применял и к предпринимательской деятельности, и к трудовой деятельности рабочих разных разрядов [17]. Разве неразумно было согласиться с тем, что вознаграждение других факторов (например, вещественного капитала), способствующих повышению производительной силы труда, является более сильным стимулом для развития техники и технологий, чем потребность облегчить условия собственного, тем более чужого, труда.

Как объяснить, что Маркс применительно к отношениям между трудом и капиталом в условиях машинного производства использует теорию, больше соответствующую докапиталистическому способу производства? Ведь, как отмечают А. Белых и В. Мау, марксов анализ развития машинного производства и роли науки удивительно современен, связь общественных отношений и изменений в технике — его важнейший вклад в экономическую науку [2, с. 78—79].

История первоначального накопления капитала, связанная с насильственным отчуждением крестьян от земли и принудительным созданием рабочего класса, показывает, что никто не спрашивал у носителя рабочей силы согласия на перераспределение новой стоимости в пользу других факторов производства.

Маркс приходит к выводу: имея стимул и возможность ограничить зарплату стоимостью рабочей силы, механизм капиталистического процесса производства постоянно отбрасывает рабочего обратно на товарный рынок и постоянно превращает его собственный продукт в средство купли в руках капиталиста. Маркс указывает, что в действительности рабочий принадлежит капиталу еще раньше, чем он продал себя капиталисту... Его экономическая несвобода одновременно и обуславливается, и маскируется периодическим возобновлением его самопродажи, переменой его индивидуальных хозяев нанимателей и колебаниями рыночных цен его труда [9, с. 590]. Теория трех факторов производства скрывает это противоречие.

Буквально несколько лет назад нобелевский лауреат по экономике Пол Кругман напи-

сал несколько эссе, в которых говорит о том, что богатые лютуют от мысли, что они платят повышенные налоги, что, дескать, «они едва сводят концы с концами», а безработные — это лентяи, которые расслабляются благодаря пособиям по безработице. Впрочем, «угнетенный капитал» весь исстрадался из-за этих халявщиков [6, 7].

На месте Карла Маркса я бы тоже разработала теорию прибавочной стоимости!

Человеческий капитал в модели Г. Беккера

С подходом Маркса, который абстрагировался от качественных различий в труде, переключается и модель Г. Беккера, которая основана на предположении о том, что «зарботки индивида, не связанные с инвестированным в него человеческим капиталом, малы и ими можно пренебречь, а также что человеческий капитал однороден [1, с. 13]. Однако с точки зрения ключевого вопроса экономической науки об источнике стоимости и богатства Беккер в отличие от Маркса придерживается теории предельной производительности факторов производства, которая основана на теории Сэя о трех факторах производства.

Для правильной трактовки человеческого капитала в исследованиях Беккера важно также учитывать следующие обстоятельства.

Во-первых, общую особенность предмета исследований Беккера, состоящую в применении экономического подхода к явлениям, которые раньше оставались за рамками экономической науки.

Во-вторых, умение Беккера выявить в чисто потребительской, на первый взгляд, деятельности производственный и инвестиционный аспекты.

В-третьих, то, что «к человеческому капиталу применяется определенным образом модифицированная схема анализа отдачи от вложений в другие виды капитала» [1, с. 12]. Беккер подчеркивает, что важнейшей характеристикой, отличающей человеческий капитал от физического, является то, что он, по определению, воплощается или материализуется в личности самого инвестора. Эта воплощенность является главной причиной, из-за которой предельные выгоды от человеческого капитала убывают по мере его накопления. С воплощенностью человеческого капитала связа-

но и то, что ключевую роль в процессе его производства играет собственное время инвестора [1, с. 96—97].

В то же время Беккер не согласен с утверждением об отсутствии амортизационных отчислений для человеческого капитала. По крайней мере в случае подготовки на рабочем месте человеческий и физический капитал различаются распределением амортизационных отчислений во времени, а не их наличием или отсутствием [1, с. 59].

Почему же определенная часть носителей человеческого капитала не только в нашей стране, но и в США, занимающихся трудовой деятельностью на фирмах, в отличие от собственников вещественного капитала, не имеют достойных заработков?

Причинами неравенства заработков и человеческого капитала Беккер считает:

- 1) различие природных способностей, возраст и семейное окружение;
- 2) существование различных механизмов отбора индивидов для продолжения образования, которые не соответствуют принципу равных возможностей;
- 3) наследство, доходы от собственности;
- 4) дискриминацию и nepoтизм (кумовство);
- 5) щедрость и благосостояние родителей;
- 6) стремление к эффективности совокупных инвестиций в человеческий капитал, понимаемое как равенство индивидуальных норм отдачи общественной норме, означает, что более одаренные индивиды склонны больше других инвестировать и тем самым больше зарабатывать.

Беккер пишет, что поскольку прогрессивная налоговая шкала сокращает неравенство путем распределения заработков от самых высокооплачиваемых индивидов, она ослабляет их стимулы к инвестициям в человеческий капитал сильнее, чем у всех остальных, и, следовательно, ведет к менее эффективному размещению совокупных инвестиций в человеческий капитал [1, с. 137].

Из этого рассуждения видно, что Беккер совершенно не учитывает, что баснословные так называемые заработки власть имущих отражают не качество и количество их человеческого капитала, а результативность механизма распределения, которым они имеют возможность управлять и корректировать в свою пользу.

И крайне неравномерное и асимметричное распределение доходов от собственности на вещественный капитал является лишь дополнительным инструментом для сознательного увеличения несправедливости и неравенства, а вовсе не отрицательным внешним эффектом необходимого обществу механизма распределения доходов по собственности.

Выводы из сравнительного анализа подходов Маркса и Беккера

1. Маркс и Беккер исследуют один и тот же объект: человека как биосоциальное существо, способное к целесообразной деятельности ради удовлетворения собственных потребностей.

2. Предмет исследования у Маркса и Беккера, с одной стороны, одинаков, а с другой стороны — разный. На абстрактном уровне оба рассматривают поведение людей, стремящихся путем экономической (трудовой) деятельности обеспечить жизненными средствами свое существование и развитие своих детей. Однако ограничение предмета разное: Маркс ограничивает свой предмет поведением простой средней рабочей силы, считая сложный труд помноженным простым. Беккер, наоборот, внимательно исследует поведение квалифицированного работника. На более конкретном уровне предмет исследования еще больше различается: у Маркса это отношение между трудом и капиталом, у Беккера — зависимость заработков от объема вложений в человеческий капитал, который, в свою очередь, определяется рациональным взвешиванием связанных с этим выгод и издержек.

3. Маркс и Беккер используют экономический подход, однако реализуют они его по-разному. Маркс развивает методы исследования классической школы политэкономии, соединяя их с материалистической диалектикой и социологией. Беккер использует методы маржиналистского направления неоклассики, распространяя их и на сферу личного потребления (на стр. 37 указанной в списке литературы книги у Беккера имеется собственная характеристика отличий своего экономического подхода от экономического подхода К. Маркса и его последователей).

4. Противоречие между теорией трёх факторов производства и теорией трудовой стоимости следует разрешить следующим обра-

зом: не существует универсального ответа на вопрос, что и кто является источником богатства (только труд или все факторы производства), ответ зависит от сложившихся отношений и уровня развития производительных сил, от существующей формы занятости.

5. На наш взгляд, ошибочно считать, что «рабочая сила» и «человеческий капитал» — это исторические формы существования производительной силы человека, из которых вторая полностью сменила первую. Несмотря на качественные изменения рабочей силы, её историческая форма как противоположность вещественному капиталу в условиях рыночных отношений не может исчезнуть.

6. Вследствие вышеуказанных различий предмета и метода исследования у Маркса и Беккера у нас возникает разная «картина мира» по поводу механизмов воспроизводства человека как носителя рабочей силы и человеческого капитала.

Однако это не значит, что нам надо обязательно делать выбор между Марксом и Беккером. Как в медицине разные методы исследования делают картину болезни более полной, так и данные подходы дополняют друг друга.

*Пример приложения
синтезированного подхода.*

*Можно ли человеческий капитал
сдать в аренду?*

Во введении было указано, что некоторые экономисты зарплату считают ценой аренды человеческого капитала. Тем самым механизм рынка труда они отождествляют с механизмом аренды. Однако собственник вещественного капитала при сдаче объекта в аренду, как правило, находится либо в господствующем положении, либо в равноправном. В его власти находится возможность повышения арендной платы. А главное — собственник, сдав объект в аренду, имеет возможность применить свой человеческий капитал в другом месте. Если бы собственник помещения, сдав его в аренду, вынужден был находиться все время в этом помещении, чтобы контролировать его использование, то он фактически стал бы собственником-администратором, выполняющим функции контроля, а арендатор стал бы его партнером. Но тогда собственнику нет смысла получать фиксированную аренду, он делил бы с арендатором остаточный доход. Соответственно,

арендатор потребовал бы от собственника взять на себя и ответственность за управление. Аренда потеряла бы свои отличительные черты от партнерства по бизнесу.

Но дело не только в экономии времени со стороны собственника вещественного капитала, ведь он сдачу в аренду может сделать своим бизнесом и иметь ненормированный рабочий день с плотным графиком. Очень важно то, что собственник вещественного капитала, сдав его в аренду, *не подчиняет a priori свою волю арендатору.*

Собственник же человеческого капитала не может сдать свой человеческий капитал в аренду, *не подчинив свою волю арендатору, тем самым не превратившись в наемного работника.* Следовательно, аренды человеческого капитала быть не может.

Поскольку человеческий капитал так же неотделим от человека, как и рабочая сила, его потребление (использование) может происходить тремя способами:

1) посредством самостоятельной экономической деятельности в роли потребителя или предпринимателя;

2) посредством самостоятельного создания интеллектуального продукта, имеющего коммерческую ценность;

3) посредством добровольного ограниченного подчинения своей воли работодателю.

В первых двух случаях человек сам себе является и рабочей силой, и капиталистом, и инвестором в свое развитие, подчиняет своё время и силы своей воле. В третьем случае потребление человеческого капитала происходит с помощью механизма рынка труда, поэтому человеческий капитал как содержание имеет социальную форму рабочей силы. Также следует учитывать, что один и тот же человек может быть и наемным работником, и потребителем образовательных услуг, соответственно быть одновременно, но в разных ипостасях, носителем рабочей силы и человеческого капитала.

2. Анализ влияния цифровых технологий и институтов на малооплачиваемых работников США

Подтверждением наших рассуждений и материалом для анализа служит совсем свежая публикация Дейва Линдорффа (1949 г. р.), журналиста-расследователя, обозревателя, по-

стоянного сотрудника журнала «Businessweek». Его статья «Загадка малооплачиваемого американского рабочего» посвящена ситуации на рынке труда в США в период правления Обамы и Трампа.

Загадка заключается в том, что в ситуации полной занятости в США зарплаты малооплачиваемых работников должны расти, однако этого не происходит. Реальность не подтверждает прогнозы экономистов и журналистов. Линдорфф считает, что такие факторы, как законодательство, цифровые технологии, институциональные барьеры и дискриминация делают механизм рынка труда не соответствующим неоклассической модели. Он пишет о разрушительной роли цифровой экономики, в которой «история занятости работника тут же становится доступной проверке любым потенциальным новым работодателем... послужной список работника, включая историю активности в профсоюзе, напористые усилия добиться повышения зарплаты или льгот или законные действия по защите тех немногих прав, что есть у работника, оказываются включены в досье, что осложняет вышеназванному работнику возможность найти где-либо новую работу» [5].

На наш взгляд, ответ на «загадку», почему не растут зарплаты в условиях полной занятости, содержится в самой статье Линдорфа, только нужно правильно интерпретировать исходную ситуацию. Подсказка содержится в статье Дж. Хикса «Господин Кейнс и классики»: попытка интерпретации: «...имеется полная занятость, в том смысле, что любое увеличение дохода немедленно вызывает увеличение денежных ставок заработной платы...» [18]. То есть, если нет увеличения денежных ставок заработной платы, то надо поставить под сомнение наличие полной занятости! И описываемые Линдорффом проблемы с подсчетом занятости и рабочей силы это подтверждают.

Само понятие малооплачиваемости означает, что работники получают зарплату ниже стоимости их рабочей силы, поскольку величина этой стоимости нормативно должна быть достаточна для расширенного воспроизводства рабочей силы, то есть для инвестиций в человеческий капитал.

Таким образом, можем сделать вывод, что малооплачиваемые работники, согласно подходам Маркса и Беккера, имеют только рабочую силу, а не человеческий капитал. И цифровые

технологии, так же как и научно-технический прогресс в «Капитале» Маркса, вовсе не превращает уязвимое положение малооплачиваемых работников в более равноправное, а, наоборот, способствует разрушению профсоюзов, главной целью которых всегда была защита интересов рабочих.

3. Исследование структуры рабочей силы и человеческого капитала в РФ

В силу миграционного оттока экономически активного населения из Республики Коми в другие регионы РФ необходимо иметь общую картину о структуре и динамике экономически активного населения по критерию образования в целом по стране (см. таблицу).

Итак, в 2013 г. профессиональное образование в России имело три четверти занятых, за три года уровень профессионализма повысился почти на 3 %. Доля занятых, имеющих образование не ниже среднего общего, составляла свыше 96 %, проявила тенденцию к повышению. По нашим расчетам на основе данных, представленных в исследовании ВШЭ, «Образование в Российской Федерации. 2014» в 2013 г. доля экономически активного населения во всей группе граждан РФ, не имеющего основного общего образования, составляла всего 13—14 %. А доля экономически активного населения во всей группе населения РФ, имеющего среднее основное образование, составляла около 31,6 %. [14]. То есть основная масса лиц старше 15 лет с образованием ниже среднего общего являются экономически неактивными. Причины этого требуют отдельного исследования. Очевидно, часть таких людей либо уже выбыла из категории трудоспособных, либо имеет ограничения по здоровью. Напомним, что под «простой средней рабочей силой» Маркс понимал, во-первых, «обыкновенного человека», а во-вторых, выражаясь современным языком, экономически активное население. В 2016 году численность и доля лиц, не имеющих основного общего образования, снизилась абсолютно и относительно как среди занятого населения, так и среди безработных [15].

Таким образом, учитывая общность и различие методологии Маркса и Беккера, к простой средней рабочей силе следует относить, как минимум, экономически активное население РФ, имеющее не только начальное или основное об-

**Структура и динамика экономически активного населения РФ по уровню образования
в 2013 и 2016 годах (по данным выборочных обследований)**

	Занятые				Безработные			
	2013		2016		2013		2016	
Уровень образования	Тыс. чел.	В % к итогу	Тыс. чел.	В % к итогу	Тыс. чел.	В % к итогу	Тыс. чел.	В % к итогу
Высшее	22616	31,61	24252	33,5	721	17,42	870	20,5
Среднее профессиональное по программам подготовки специалистов среднего звена	18400	25,72	18750	25,9	805	19,46	870	20,5
Среднее профессиональное по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих	13237	18,50	13899	19,2	803	19,41	844	19,9
Среднее общее	14446	20,19	13103	18,1	1376	33,26	1264	29,8
Основное общее	2511	3,51	2317	3,2	395	9,55	369	8,7
Не имеют основного общего образования	181	0,25	145	0,2	38	0,91	25	0,6
Всего (по данным статсборников)	71391	100	72393	100	4137	100	4243	100

Источник: рассчитано самостоятельно (из-за округлений расчетные суммы цифр по видам образования могут отличаться от итоговых, взятых из статсборников).

щее, но и среднее общее образование. Чем выше общий уровень образования в стране, тем, даже при повышении общего уровня благосостояния, все ниже будет отдача от инвестиций в человеческий капитал, если рост производительности труда и снижение трансакционных издержек, зависящих от уровня культуры и нравственности населения, будет отставать от роста формального образования людей. Но люди все равно будут стремиться получить более высокий уровень образования, чтобы получить доступ к лучшему рабочему месту.

Понятие человеческого капитала также относительно, как и понятие производительного и непроизводительного труда у Маркса. Молодые люди, получившие только среднее общее образование и не имеющие опыта работы, для страны в целом являются простой средней рабочей силой и обладают не абсолютным, а сравнительным человеческим капиталом (они имеют преимущество либо на рынках труда за рубежом в менее развитой стране, чем РФ, либо на локальных рынках труда в депрессивных внутренних регионах при ограниченной мобильности рабочей силы). Стимулом для потока в отстающий регион может являться незанятость экономической ниши для малого предпринимательства или более высокая доступность желаемых рабочих мест для рабочей силы данного ка-

чества по сравнению с местной рабочей силой, имеющей при одинаковом формальном образовании более низкую мотивацию к труду, меньшую дисциплинированность и добросовестность.

Однако в силу того, что в отстающих регионах уровень средних заработков ниже, стимул к мобильности рабочей силы (человеческого капитала) действует в целом в одном направлении: от менее развитых регионов к более развитым и привлекательным, то есть в соответствии с моделью «центр — периферия», сформулированной Полом Кругманом.

К. К. Вальтух замечает, что не только реальная масса благ, приобретаемых в обмен на трудовой доход, окажется для работников одинакового уровня подготовки в разных странах различной, но и квалификационный коэффициент этих работников, поскольку он определяется кумулятивной вероятностью соответствующей группы. Отнюдь не исключено, что, переезжая в другую страну, работник попадает в более низкую (то есть кумулятивно более вероятную) квалификационную категорию — и тем не менее получает более высокую реальную оплату труда [3, с. 357].

Таким образом, заработок простого среднего работника определяется не человеческим капиталом, а стоимостью рабочей силы, которая выше в развитых регионах.

Список литературы

1. Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: пер. с англ. / сост., науч. ред., послесл. Р. И. Капелюшников; предисл. М. И. Левин. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 672 с.
2. Белых А. А., Мау В. А. Маркс-XXI // Вопросы экономики. 2018. № 8. С. 57—87.
3. Вальтух К. К. Информационная теория стоимости М.: Наука. 1993. 406 с.
4. Воспоминания крестьян-толстовцев. 1910—1930-е годы / Сост. А. Б. Рогинский. М.: Книга, 1989. 480 с.
5. Дэйв Линдорфф. Загадка малооплачиваемого американского рабочего. URL: <http://polismi.ru/politika/obratnaya-storona-zemli/2077-zagadka-malooplachivaemogo-amerikanskogo-rabochego.html> (дата обращения: 5.09.2018).
6. Кругман П. Разгневанные толстосумы. URL: <https://commons.com.ua/ru/razgnevannye-tolstosumy/>
7. Кругман П. Эти лентяи — безработные. URL: <http://polismi.ru/politika/obratnaya-storona-zemli/766-eti-lentyai-bezrabotnye> (дата обращения: 5.09.2018).
8. Леманова В. П. Социальная политика в управлении развитием человеческого капитала: учебное пособие. М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2016. 228 с.
9. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии / пер. И. И. Скворцова-Степанова. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала. М.: Политиздат. 1978. 908 с.
10. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии / пер. И. И. Скворцова-Степанова. Т. 2. Кн. 2. Процесс обращения капитала / под ред. Ф. Энгельса. М.: Политиздат, 1978. 648 с.
11. Маркс К. Капитал. Т. 4. Теории прибавочной стоимости. М.: Изд-во политической литературы, 1978. Ч. 1. 477с.
12. Моисеев Р. С. Избранное в 3-х томах. Т. 1. Россия и Дальний Восток. Геополитические и социально-экономические аспекты развития. Петропавловск-Камчатский: Изд-во КамГУ имени Витуса Беринга, 2007. 245 с.
13. Новая грамотность. URL: <http://ru.m.wikipedia.org> (дата обращения: 5.09.2018).
14. Образование в Российской Федерации. 2014: статистический сборник. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. 464 с. URL: <http://hse.ru> (дата обращения 25.08.2018).
15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. 1402 с.
16. Стратегия социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года: Проект // URL: <http://signal.rkomi.ru> (дата обращения 04.05.2018).
17. Сэй Ж. Б. Трактат по политической экономии. VII. Прибыль с капитала и заработная плата. URL: <http://ek-lut.narod.ru> (дата обращения 04.06.2018).
18. Хикс Д. Р. Господин Кейнс и «классики»: попытка интерпретации. М.: Директ Медиа, 2007. 15 с. URL: http://business-library.ru/book_26852_Gospodin_Keins_i_klassiki_popytka_interpretatsii/ (дата обращения 5.07.2018).
19. Дж. Р. Хикс. Стоимость и капитал: пер. с англ. / общ. ред. и вступ. ст. Р. М. Энтова. М.: Прогресс, 1993. 488 с.
20. Шихвердиев А. П. Управление человеческим капиталом как фактор обеспечения корпоративной безопасности предприятия. Сыктывкар: Изд. СыктГУ, 2012. 136 с.
21. Щетинин В. П. Человеческий и вещественный капитал — общность и отличие. URL: <http://www.situation.ru> (дата обращения 04.06.2018).
22. Юм Д. Сочинения. М.: Мысль, 1996. Т. 2. 799 с.

References

1. Becker G. S. *Chelovecheskoe povedenie: ehkonomicheskij podhod. Izbrannye trudy po ehkonomicheskoy teorii / sost., nauch. red., poslesl. R. I. Kapelyushnikov; predisl. M. I. Levin.* [Human behavior: an economic approach. Selected works on economic theory]. Moscow: SU HSE. 2003. 672 p.
2. Belykh A. A, Mau V. A. *Marks — XXI [Marx is the XXI]. Voprosy Ekonomiki — Issues of economics*, 2018. No.8. pp. 57—87.
3. Valtuh K. K. *Informacionnaya teoriya stoimosti* [Information theory of value]. Moscow, Nauka. 1993. 406 p.

4. *Vospominaniya krest'yan-tolstovcev. 1910—1930-e gody* [Memories of the Tolstoyan peasants. 1910—1930s.]. Comp. A. B. Roginsky. M.: The Book, 1989. 480 p.
5. Dave Lindorff. *Zagadka malooplachivaemogo amerikanskogo rabocheho* [The mystery of the underpaid American worker.] Available at: <http://polismi.ru/politika/obratnaya-storona-zemli/2077-zagadka-malooplachivaemogo-amerikanskogo-rabocheho.html> (accessed 5.09.2018).
6. Krugman P. *Razgnevannye tolstosумы* [Irritated moneybags.]. Available at: <https://commons.com.ua/en/razgnevannye-tolstosумы/> (accessed 7.09.2018).
7. Krugman P. *Ehti lentyai — bezrabortnye* [These lazy people are unemployed]. Available at: <http://polismi.ru/politika/obratnaya-storona-zemli/766-eti-lentyai-bezrabortnye>. (accessed 7.09.2018).
8. Lemanova V. P. *Social'naya politika v upravlenii razvitiem chelovecheskogo kapitala: uchebnoe posobie*. [Social policy in the development management of human capital: a training manual]. Moscow: Publishing house of the Academy of natural Sciences, 2016. 228 p.
9. Marx K. Capital. Criticism of political economy. (Per II Skvortsova-Stepanova) T. 1. Book 1. The process of capital production. Moscow: Politizdat. 1978. 908p.
10. Marx Carl. Capital. Criticism of political economy. Per I. I. Skvortsova-Stepanova. T. 2. Book 2. The process of circulation of capital. Ed. F. Engels. Moscow: Politizdat. 1978. 648 p.
11. Marx K. *Teorii pribavochnoj stoimosti (IVtom «Kapitala»)*. [Theories of surplus value (IVtom «Capital»)]. Part 1. M.: Publishing house of political literature. 1978. 477p.
12. Moiseev R. S. *Izbrannoe v 3-h tomah. Tom 1. Rossiya i Dal'nij vostok. Geopoliticheskie i social'no-ehkonomicheskie aspekty razvitiya* [Favorites in 3 volumes. Volume 1. Russia and the Far East. Geopolitical and socio-economic aspects of development]. R. S. Moiseyev. Petropavlovsk-Kamchatsky: Kemerovo State University named after Vitus Bering, 2007. 245 p
13. *Novaya gramotnost'*. [New literacy.] Available at: <http://en.m.wikipedia.org> (accessed 04/05/2018).
14. *Obrazovanie v Rossijskoj Federacii. 2014: statisticheskij sbornik* [Education in the Russian Federation. 2014: A statistical compilation.]. Moscow: National Research University «Higher School of Economics», 2014. 464 p. Available at: <http://hse.ru> (accessed 25.08.2018).
15. *Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli*. [Regions of Russia. Socio-economic indicators.] 2017. Stat. Sat. / Rosstat. 1402 c.
16. *Strategiya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Respubliki Komi na period do 2035 goda. Project* [Strategy of social and economic development of the Komi Republic for the period up to 2035. Project]. Available at: <http://signal.rkomi.ru> (accessed 04.05.2018).
17. Sei Zh. B. *Traktat po politicheskoy ehkonomii. VII. Pribyl' s kapitala i zarobotnaya plata*. [A Treatise on Political Economy. VII. Profit from capital and wages.] Available at: <http://ek-lut.narod.ru> (accessed 04.06.2018).
18. Hicks J. R. *Gospodin Kejns i «klassiki»: popytka interpretacii* [Mr. Keynes and the «classics»: an attempt at interpretation]. DH. Hicks. Moscow: DirectMedia, 2007. 15.c. Available at: http://business-library.ru/book_26852_Gospodin_Keins_i_klassiki_popytka_interpretatsii/ (accessed 04.06.2018).
19. J. R. Hicks. *Stoimost' i kapital*. [Cost and capital: trans. from English. General. ed. and entry. art. R. M. Entova]. Moscow, Publishing group «Progress», 1993. 488 p.
20. Shikhverdiev A. P. *Upravlenie chelovecheskim kapitalom kak faktor obespecheniya korporativnoj bezopasnosti predpriyatiya*. [Managing human capital as a factor in ensuring corporate security of an enterprise.] Syktyvkar: Syktyvkar State University, 2012. 136 p.
21. Schetin V. P. *Chelovecheskij i veshchestvennyj kapital — obshchnost' i otlichie* [Human and material capital — community and difference.]. Available at: <http://www.situation.ru> (accessed 04.06.2018).
22. Hume. D. *Sochineniya* [Works]. T. 2. Moscow, Thought, 1996. 799 p.

Для цитирования: Товмасын В. В. Механизмы воспроизводства человеческого капитала: Маркс, Беккер и вызовы цифровых технологий // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2018. № 3. С. 83—97.

For citation: Tovmasyan V. V. The mechanisms of reproduction of human capital: Marx, Becker and challenges of the digital technologies // Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital of Syktyvkar State University. 2018. № 3. P. 83—97.